

Нынешняя «Юаньмэн» пока ещё очень уязвима, и Хань Чуньюань не хотел, чтобы семья Хань знала о том, что это его компания. Поэтому юноша и попросил отца и сына Ли скрыть это.

— Почему ты скрываешь эту информацию? — удивился Ли Чэнцзян. — Мне кажется, можно неплохо о себе заявить! Давай, колись!

— «Юаньмэн» — акционерная компания, и у неё есть ещё владельцы. Это не только мой бизнес. И она ещё довольно неустойчива. Боюсь, что найдётся несколько человек, что захотят помешать ей развиваться. Если узнают, что я с ней связан.

Ли Чэнцзян только покивал. Он знал, что компания сейчас очень мощно разворачивается именно в сети, но пока ещё зависима от слухов и сплетен. Поэтому тут лучше не создавать никаких волн самостоятельно:

— Хорошо, не волнуйся, я сохраню этот секрет. Сейчас у меня уже кончается время. Ты останешься у нас на ночь? Завтра с утра ещё поболтаем, брат!

— Кузен Ли, — улыбнулся краешками губ Хань Чуньюань, — спасибо, но я остановился недалеко — в доме моей матери, так что просто заеду к тебе завтра, хорошо?

— Ага! Я познакомлю тебя с несколькими замечательными парнями! — кузен пружинисто вскочил с кресла и стал прощаться. Молодой человек был энергичен, как подросток. Было ощущение, что спокойный и молчаливый Хань даже старше него.

— Буду только благодарен, — Хань Чуньюань встал следом и поклонился.

Домой он вернулся уже в сумерках. Мэн Энь давно закончил разбирать вещи и смирно сидел на диване с книжкой. Увидев старшего друга, он встал навстречу:

— Ты вернулся!

На сердце Хань Чуньюаня потеплело, лицо смягчилось. Он чуть отвернулся и слегка кашлянул:

— Я очень голодный. Приготовишь ужин?

— В холодильнике есть заготовки для пельменей. Хочешь их? Это будет быстро, — тут же предложил мелкий.

— Ок, — кивнул Хань, отправляясь в комнату, чтобы переодеться.

У Мэн Эня руки уже стали намного проворнее, и мальчишка готовил увереннее. Он быстро нарезал небольшой кусочек свинины, нашинковал немного капусты и лука. Потом вытащил заготовки для пельменей. Слепил штук двадцать крупных пельменей и кинул их в кипяток, сдобрив приправами.

Немного беспокоясь об их размере, Мэн Энь поварил пельмени подольше, поэтому некоторые лопнули. Но на вкус это не сильно влияло.

Хань Чуньюань оставил пять штук мелкому, а остальные быстро слопал, довольно жмурясь.

— Обалденные пельмешки! Я завтра утром тоже их хочу!

— Угу, — Мэн Энь покраснел от неожиданной похвалы. Пельмени были совершенно обычные, да ещё местами порванные. Значит он раньше готовил совсем плохо, если только сегодня Хань

сказал «обалденные».

Раньше ему негде было учиться, но на этой вилле работала домработница, которая и готовила на всех. Может стоит поучиться у неё?

Следующим ранним утром Энь попросил помощи кухарки, и к пельмешкам со свининой и капустой добавились пельмени с яйцом и луком-пореем.

Хань Чуньюань с удовольствием съел две порции пельменей и снова поехал в дом Ли.

Ли Чэнцзян уже ждал его на пороге, нетерпеливо шагая взад и вперёд по веранде. Встретив Хань Чуньюаня, он чуть ли не за руку потащил его в свой кабинет.

А там ждал сюрприз. В огромном кабинете вдоль стен громоздились несколько серверных стоек и десятков компьютеров. Места за ними заняты группой молодых усталых парней, увлечённо долбающих по клавиатурам. Хань Чуньюань нахмурился:

— Кузен Ли, разве это подходящее место для работы?

Он помнил, что сейчас год высокой хакерской активности. Многие иностранные спецы пробовали китайские компьютерные сети на зубок. Несколько месяцев назад было нападение даже на сеть «Юаньмэн». Но вот так сидеть дома...

— Всё нормально. Это наш маленький офис. Недавно, на фоне взлома наших сетей, я нашёл несколько перспективных иностранцев. Думаю, и тебе можно кого-то подобрать из-за рубежа. Позже дам их контакты, — Ли Чэнцзян был готов помогать маленькому гениальному кузену во всём.

Прошло полгода, как Хань возродился, поэтому он уже немного контролировал свой нрав, не срываясь на всех подряд. Но эти молодые люди были вызовом его нервам — растрёпанные, с кислыми мордами и тёмными кругами под глазами. Даже когда их представлял босс Ли Чэнцзян, многие не повернули и головы в сторону гостя.

Один из программистов, похожий на бамбуковый шест, даже поморщился и пробормотал под нос что-то матерное. На его фоне Хань Чуньюаня можно назвать обаятельным и добродушным юношей.

Любопытно, что заочно Хань знал всех. Поздоровавшись, он стал соображать, кого можно будет переманить в свою фирму.

В этот момент в кабинет зашёл новый персонаж с жёлтой растрёпанной шевелюрой длинных волос. А так как осветлялся парень давно, то его родной чёрный цвет уже занимал половину длинны прядей на 7-8 сантиметров. И весь этот бардак свисал ниже плеч!

Когда Хань Чуньюань увидел вошедшего парня, то его перекосило всего. Этот человек был вызовом его эстетическому вкусу.

Черты лица вошедшего приятные, но копна чёрно-жёлтых волос убивала это приятное впечатление. Да ещё куцая драная бородка на остром подбородке. Он и сам был весь острый, тощий, задрипанный. Выглядел словно беженец.

Для отаку вполне нормально не следить за своей внешностью, но Хань Чуньюань прекрасно знал кто перед ним.

(прим. пер. — Отаку, взрослый инфантильный домосед, одержимый чем-то. Чаще мангой и анимэ. Короче, задрот. Чаще изображают полным, в очках и обсыпанного чипсами).

— Ага! Чуньюань, хочу представить тебе хорошего парня. Это Нюсс, который только что вернулся в Китай. Недавно он блистал на Всемирном конкурсе хакеров. Один из сильнейших, ага?! — с восхищением закричал Ли Ченцзян.

— Привет, Нюсс, — Хань Чуньюань протянул руку, здороваясь. Губы его чуть дрогнули. Этот парень был известен своим нарциссизмом и считался знатоком всех модных брендов. Что же его так прижало-то? Да ещё он оказался известным хакером Нюссом!

Парень перед ним был родом из Гонконга. Его китайское имя — Чжэн Ци. И Хань прекрасно знал его по прошлой жизни. Нюсс станет легендой в будущем.

Отец Чжэна Ци — крупный владелец недвижимости Гонконга и очень богат. Мама из семьи Хо — магнатов того же Гонконга. Родители оба красивы и безусловно талантливы в бизнесе. Они пара, любящая друг друга открыто и нежно. И понятно, что их красивый сынок также знаменит.

Чжэн Ци был востребованным молодым юношей с раннего детства. Он не вылезал с разных мероприятий, а с возрастом и банкетов Гонконга. Однако, устав от такого круглосуточного внимания, парень взбунтовался и сбежал из дома.

Он скитался по свету почти два года, прежде чем вернуться домой. Перебесившись, молодой наследник начал изучать семейный бизнес. В целом история не самая интересная, но, как в самых пошлых дорамах, его отец привел домой второго сына, рождённого на стороне.

Хань Чуньюань точно не знал, что случилось с их семьёй в его прошлой жизни, но хорошо помнил, что Чжэн Ци тогда обиделся на отца. Забрал свою мать и снова уехал из Гонконга. В дальнейшем он использовал последние свои накопления и вложился в компанию мобильной связи Тан Фэйюэ, став её акционером.

В том прошлом компания Фэйюэ не обещала ничего экстраординарного, но выстрелила, и через несколько лет Чжэн Ци снова стал богатым молодым человеком, вернувшись в высшее общество Китая.

В последние годы прошлой жизни Хань Чуньюань часто видел Чжэн Ци в светской хронике — подтянутого, моложаво выглядящего мужчину. У него была масса поклонников. Но, возможно, из-за развода родителей он так и не женился никогда.

Пусть он был уже немолод, но его в сети называли Бриллиантовым королём из-за прекрасной внешности и идеальной кожи. А вот Тан Фэйюэ, в противоположность ему, стал с возрастом толстяком. И пользователи в сети его недолюбливали.

Чжэн Ци, даже пятидесятилетний, собирал вокруг себя массу восторженных девочек. Его наряды изучались модными журналами, и он считался законодателем моды.

Поэтому Хань Чуньюань и не ожила увидеть перед собой эдакое лохматое чудо.

«Может его сейчас быстро сфотографировать, а в будущем продать фото за большие деньги?»

Услышав комплименты от Ли Ченцзяна, Чжэн Ци закатил глаза. Потом вяло глянул на Хань Чуньюаня сверху вниз и буркнул:

— Здравс-сте.

— Нюсс, ты снова не спал ночью? — нахмурился его босс. — Тебе надо побольше отдыхать, а то смотреть страшно.

— Угу, — Чжэн Ци медленно моргнул и почти рухнул в ближайшее компьютерное кресло.

В планах Ханя было наладить контакт с Нюссом, но, глядя на его состояние варёной креветки, он отложил эти мысли в сторону.

Дальше пошёл разговор о сетевых проблемах, безопасности и зарработке. Хань Чунъюань показал ребятам несколько своих наработок.

Он начал разбираться в теме, ещё учась в институте. Потом из-за семейного бизнеса пришлось отложить хакерство. К нему он вернётся лишь когда его парализует.

Поэтому Хань не мог похвастаться глубокими знаниями нынешних наработок хакеров. Но знал, что и как будут делать продвинутые ребята из этого небритого племени в будущем.

Да, системы были уже немного другими, сетевые протоколы и наборы софта тоже. Не всё из навыков будущего можно было использовать сейчас, в 2003 году. Но то, что получалось, выглядело удивительно.

— Как ты вообще до этого додумался? — подпрыгнул на месте человек-бамбуковый-шест Чжу Ганджун. До этого момента он игнорировал всех вокруг, а теперь уставился на Хань Чунъюаня с явным обожанием.

— Этот метод защиты использовали за рубежом. Я просто чуть его модернизировал, — Хань выдал заготовленный ответ, чтобы не шокировать местных.

— У тебя отличные навыки, но... Почему мне эта защита кажется знакомой? — Нюсс наклонился к монитору, свесив свои цветные пряди почти до столешницы. Изучив строчки кода на экране, он повернулся к Ханю и мрачно на него уставился.

В глазах Чжэн Ци плескалось раздражение. А Хань Чунъюань чуть улыбнулся:

— Да неужели?

Нюсс раздражённо заморгал, хрустя шестерёнками в голове. Парень глянул в холодные глаза кузена их босса: «Этого быть не может! Он не мог ошибиться! Атаку его, лучшего хакера мира, только один раз отбили подчистую, убив компьютер. Именно с помощью этого метода. И это было совсем недавно...»

Чжэн Ци ещё раз окинул хмурым взглядом сидящего за компом молодого юнца в деловом костюме и хрипло выдавил:

— Это ведь ты помог отбить мою атаку на сетку Тан Фэйюэ?

Хань Чунъюань нахмурил брови и вспомнил хакера, что недавно атаковал «Юаньмэн»: «Вот только не говорите, что это Нюсс! Какого чёрта? Хотя...» Хань припомнил, что в прошлой жизни именно Чжэн Ци стал акционером компании Тан Фэйюэ... Они, видимо, давно знакомы.

— Ты враг Тан Фэйюэ? — прямо спросил Хань Чунъюань.

Нюсс вытаращился на Ханя, на минуту став похожим на мультяшного персонажа. Потом нахмурился и процедил:

— Ты отведёшь меня к Тан Фэйюэ.

Когда вечером Хань Чунъюань возвращался домой, с ним в машине сидел длинный тощий парень с двухцветной шевелюрой. Этот Чжэн Ци просто одним днём уволился из группы Ли Чэнцзяна.

Кузен Ли был очень недоволен происходящим, но понял, что если начать удерживать знаменитого хакера, то этот сумасшедший Нюсс просто сбежит от него.

Если честно, то Чунъюаня это новое приобретение в лице Чжэн Ци не сильно интересовало. Поэтому, вернувшись на виллу, он передал хакера домработнице, попросив приготовить ему комнату, и выкинул его из головы.

Мэн Энь был шокирован внешностью нового человека в их доме. Ему показалось, что это очень злой человек, и очень странный. Кто он такой? Но спрашивать Энь не собирался. Просто занялся ужином по просьбе Хань Чунъюаня.

Старший разрешал готовить только для них двоих. Подросток спрятался на кухне и занялся жаркой мяса на морковной подушке. Ещё он приготовил тушёных куриных крылышек и суп из тофу с грибами шиитаке.

Когда он накрыл стол на двоих, к ним вышел Чжэн Ци. Он начал жаловаться ещё издали, спускаясь по лестнице со второго этажа.

— Бритва в ванной какая-то дурацкая, неудобная. Пена для бритья дешёвая, сушит кожу. Зачем вы пользуетесь шампунем «Клис»? От этой марки болит кожа головы. И я не нашёл ни геля для душа, ни крема для кожи, ни хоть какого-то лосьона для тела!

Домработница, узнав, что на вилле поселятся два парня, сходила в косметический магазин и взяла два дорогих набора туалетных принадлежностей для мужчин. Разложила их по ванным обеих спален. Но хозяйский сын с другом жили вместе, поэтому им одного набора хватало за глаза. Второй отдали новому жильцу.

Мэн Энь никогда раньше не пользовался такими дорогими средствами в ванной, поэтому всё купленное прислужгой считал чем-то восхитительным. Он просто полюбил шампунь «Клис»! А теперь этот странный гость обругал их прямо с порога, словно это какая-то бесполезная ерунда.

И этот лохматый панк, который не принимал душ наверно с месяц, вызвал у него просто неприкрытое отторжение! Все мысли сразу же отразились на лице Мэн Эня.

Нюсс это заметил и взорвался:

— Эй! Ты меня презираешь что ли, мелкий придурок?!

Хань Чунъюань мог сам рывкнуть на Мэн Эня, мог отругать, но никто другой! Никогда! Не смел! Открывать на него рот.

Хань плавно встал с кресла и прошипел в лицо длинному Чжэн Ци:

— Ш-што ты сказал?

В глазах Нюсса Мэн Энь реально был мелким придурком. Тупым и необразованным деревенщиной! Но... Под взглядом Ханя он тормознул, словно его окатили холодной водой.

Чжэн Ци мало кого боялся в этой жизни, но увидев перед собой глаза Хань Чунъюаня, замешкался и потупил взгляд. Он же умный человек, джентльмен! Не нужно нагнетать лишнего.

— Извинись, — долетело до него тихое.

— Ладно-ладно. Пацан, мне не следовало так говорить! — буркнул Чжэн Ци, отвернувшись.

— Если ты не извинишься нормально, то я не отведу тебя к Тан Фэйюэю.

Чжэн Ци вытаращился на Ханя, а потом вздохнул, опустил голову и выдавил: «Прости!»

— Всё в порядке, — Мэн Энь почувствовал себя неловко. Он украдкой глянул на гостя и заметил, что у него удивительно красивая внешность.

Раньше у него была бородка, а сейчас Чжэн Ци гладко выбрит, волосы убраны в хвост. Он даже похож на приличного человека.

Чжэн Ци тут же заметил взгляд Мэн Эня и гордо вскинул подбородок. Но Хань Чунъюань потянул Мэн Эня к себе и усадил рядом:

— Не смотри на него!

И Мэн Энь послушно опустил голову. Но лицо Чжэн Ци всё ещё стояло перед его глазами. Он такой красивый!

Хань Чунъюань глянул на Нюсса:

— Не торчи столбом, сядь куда-нибудь.

Чжен Ци уселся за стол и уставился на блюда, расставленные Мэн Энем.

— Что у вас блюда такие страшные? Никакой эстетики! Жутко! Почему морковь такая жирная? А крылышки, наоборот, не блестят! Кто так ломал тофу?!

Чжэн Ци потянулся за пустой тарелкой и парой палочек, но Хань Чунъюань ударил его своими палочками по руке:

— Это накрыто не для тебя! Тебе приготовили в другом месте! Вон, иди к парням, — Хань ткнул палочками в сторону телохранителей, что сиделись перекусить на кухне.

Чжэн Ци никогда раньше не сталкивался с таким обращением и снова завёлся, но он больше не хотел встречаться взглядом с Хань Чунъюанем, поэтому послушно встал и ушёл. В дверях он бросил взгляд на Ханя и заметил, что тот сменил палочки, которыми его ударил.

«Все меня не любят! Вот что я ему сделал, что он так невзлюбил меня?! — молодой господин семьи Чжэн почувствовал себя оскорблённым. Но промолчал, стиснув зубы. — Это всё ради Тан Фэйюэ! Как только найду его, то сразу всем отомщу! И буду мстить вечно!»

После того, как Хань Чуньюань выставил за дверь Нюсса, настроение его повысилось, и он поел с улыбкой.

— Чуньюань, — подал голос Энь, — тётя приготовила тушёные свиные ножки и утку в пиве. Ты не хочешь попробовать? — Он видел, что на кухне едят телохранители и у него потекли слюнки.

— Не хочу, — отрубил Хань Чуньюань.

Мэн Энь лишь вздохнул и продолжил грызть тушёные куриные крылышки, иногда принюхиваясь к запахам с кухни.

Чжэн Ци ушёл в свою комнату сразу после ужина и дрых там до позднего утра. Даже когда Хань Чуньюань снова поехал в дом семьи Ли к его команде хакеров, Нюсс не высунул носа из комнаты.

Хань вернулся домой к обеду, и оказалось, что Чжэн Ци куда-то исчез. Но его это мало волновало. Сегодня вечером банкет семьи Хань, и надо было собираться. Одежду уже давно приготовила мама, поэтому Хань Чуньюань просто влез в новый костюм и надел галстук-бабочку.

Хань замер перед зеркалом, изучая своё отражение. В свои семнадцать он выглядел неплохо — высокий юноша с серьёзным взглядом и в дорогом чёрном костюме.

А потом вспомнил:

— Мэн Энь, я голоден! — Он с утра ничего не ел. А на банкете ему вряд ли дадут спокойно перекусить.

Сегодня Мэн Энь приготовил пельмени на пару, и Хань Чуньюань аккуратно съел две порции. В этот момент домой вернулся Чжэн Ци.

Он коротко подстриг волосы и сделал стильную укладку, вернув волосам чёрный цвет. Под серебристым костюмом пряталась розовая рубашка, что неожиданно хорошо гармонировала с цветом костюма. Чжэн Ци сильно преобразился, просто сверкая молодостью и красотой.

Мэн Энь вытаращился на Нюсса и долго не мог отвести глаз. Однако, заметив мрачный взгляд Ханя, резко отвернулся, но всё же украдкой стал подглядывать за гостем в отражении окна.

А Хань в это время подумал: «Надо бы Эня забрать с собой на банкет! Это просчёт!» Лицо его искажилось от раздражения.

Чжэн Ци словно почувствовал угрозу и тут же смылся наверх в свою комнату. А Мэн Энь озадаченно посмотрел на старшего:

— Что случилось?

— Всё в порядке, — буркнул Хань Чуньюань, глядя вслед ушедшему хакеру. — Иди в комнату и не выходи, пока я не вернусь.

— Хорошо, — кивнул Мэн Энь. Он и так планировал позаниматься в своей комнате этим вечером.

Хань ещё несколько секунд неуверенно помялся. Ему очень не хотелось оставлять мелкого в

одном доме... с этим Нюссом. Но пора уже было ехать на банкет по случаю дня рождения Хань Синьмяо.

Вилла семьи Хань огромная. Она находится в богатом районе Пекина. Но там всё равно не хватило бы места для всех приглашённых гостей. Поэтому семья Хань выбрала для торжества загородный клуб.

Банкетный зал был великолепно украшен. Нежно пахло цветами из огромных букетов, расставленных вдоль стен, сверкали хрусталём люстры и фуршетные столы.

Гости прибывали один за другим и вливались в небольшие группы людей, уже гуляющих по залу. Здоровались, чокались бокалами с шампанским, целовали руки дамам и болтали обо всём на свете — от рождения детей до новых контрактов в бизнесе.

Хань Синьмяо сидел в кресле на балконе второго этажа и медленно вращал в пальцах бокал с красным вином. У него был расфокусированный печальный взгляд. Он то изучал вино, то дальний вход в ворота клуба.

— Синьмяо, ты здесь! — на второй этаж поднялась Ли Сяосяо и сразу же заметила виновника торжества. — Почему ты грустный?

Болезненный юноша нежно улыбнулся девушке, и она невольно покраснела.

— Собралось уже много гостей. Тётя велела тебя позвать вниз, — Ли Сяосяо качнула вьющимися каштановыми волосами, смущённо отвернувшись.

— Понял. Давай спускаться, — Хань Синьмяо встал, взял девушку за руку и повёл её к лестнице.

Красавица дёрнулась, но не сопротивлялась. Так они и спустились вниз рука об руку. Но, сойдя с лестницы, юноша убрал ладонь.

Девушка была глубоко разочарована, но улыбнулась и пошла здороваться со знакомыми гостями. Среди них была и госпожа Цзянь Мо, которую она не видела уже много месяцев.

— Тётя Цзянь! А Чуньюаня здесь нет? Я не могу до него дозвониться... Я что-то сделала не так, раз он больше не хочет со мной разговаривать?

Ли Сяосяо выглядела разочарованной, хотя в глубине её души теплилась нотка надежды. Раньше Цзянь Мо давно бы её обняла и стала утешать. Но в данный момент у госпожи Цзянь голова занята совсем другими проблемами, поэтому она лишь равнодушно бросила:

— Он просто сменил номер телефона.

— Правда? — Ли Сяосяо закусила краешек губы, а потом уставилась на входную дверь. — О, тётя, Чуньюань пришёл!